

Глава 1

Кембридж, Англия, чудесный летний день. Дебби в прекрасном настроении возвращалась домой с работы. Что-то напевая себе под нос, она ехала на велосипеде по городским улицам, смотрела прямо перед собой на велосипедную дорожку, но мысленно была далеко-далеко — в своем счастливом месте. Еще с подросткового возраста это особое секретное место в глубинах сознания Дебби служило для нее прибежищем, где она пряталась от повседневности, школьных треволнений, семьи, работы или, с недавнего времени, от Пола. В этом месте можно было расслабиться, выпустить пар, отдохнуть и восстановить силы. Дебби очень его любила. За многие годы она столько раз видела его во сне, что теперь, казалось, знала каждую травинку, каждый лепесток на розовых кустах, хотя на самом деле никогда там не бывала.

Колесо налетело на выбоину.

— Упс!

Дебби вздрогнула, когда велосипед наткнулся на выбоину в асфальте, и скривилась от укола острой пружины, которая пробила старое потертое седло ее старого, выдавшего виды велосипеда. Старательно игнорируя боль от укола, она мысленно вернулась в свое любимое место. Вместо неудобного седла Дебби представила гладкую деревянную скамейку. Скамейка нагрелась от тосканского солнца, в воздухе пахнет цветами, поют птицы, и, конечно же, перед ней захватывающий вид на волшебный город Флоренцию. Для нее это место символизировало мир, покой и безопасность.

— Осторожнее! — закричала Дебби, но еще на полуслове поняла: слишком поздно.

Высокий мужчина шагнул с тротуара на велосипедную дорожку, но смотрел он при этом в противоположную сторону. Дебби в отчаянии вывернула руль, потеряла контроль над велосипедом и полетела головой вперед на мужчину. Велосипед ушел из-под нее и заскользил в сторону проезжей части. Дебби врезалась в плечи мужчины, как игрок регби при отборе мяча. Мужчина от толчка отлетел на пару шагов и тяжело повалился на асфальт, а еще через мгновение на него рухнула Дебби.

От удара у нее перехватило дыхание. Она растянулась на мужчине, но левым локтем все-таки проехала по асфальту. Это было больно, однако она даже не вскрикнула — просто воздуха в легких не осталось.

Дебби пролежала несколько секунд, открывая рот, как только что выловленная рыба, но потом движение вниз вывело ее из этого полубессознательного состояния.

— Maremma cane! Che cacchio?..¹

Дебби моментально узнала итальянскую речь, хотя преподаватель на курсах с такими выражениями ее не знакомил. За ними последовала еще парочка, все наверняка непристойные. Потом мужчина повернул голову и посмотрел на Дебби. Их лица были всего в нескольких дюймах друг от друга, и Дебби поймала себя на том, что смотрит в глаза мужчине... в довольно-таки красивые темно-карие глаза. И лишь потом она осознала, что ее левая рука каким-то образом угодила ему между ног. Это было жутко неловко. Прежде чем рискнуть хоть что-то произнести, Дебби немного изменила положение и высвободила руку:

— Простите, мне так жаль. Вы шагнули на дорожку прямо передо мной. — Она сделала глубокий вдох сквозь зубы и выдохнула. — У меня просто не было времени затормозить. С вами все в порядке?

Мужчина медленно поднял руку к голове, ошупал свои густые черные волосы и только потом кивнул:

— Да, думаю, да. Но это я должен извиниться. Все произошло исключительно по моей вине.

¹ Вот сука! Какого черта?.. (ит.) — Здесь и далее примеч. перев.

Смотрел налево, вместо того чтобы смотреть направо. — Тут он смог слабо улыбнуться. — Я здесь месяц, но так и не привык к этому вашему левостороннему движению. А вы как? В порядке?

Дебби, почему-то неохотно, перекатилась с мужчины на край велосипедной дорожки и села. На тротуаре напротив них остановилась пара неравнодушных прохожих, а на дороге затормозил полный людей автобус и все его пассажиры с любопытством смотрели на них из окон.

Осознав, что юбка у нее задралась чуть ли не до талии, Дебби покраснела и неловко одернула подол. Убедившись, что снова выглядит прилично, она оценила свое физическое состояние. Правое колено немного побаливает, левый локоть ободран, один ноготь на левой руке сломан, но в остальном вроде все в порядке.

Она снова переключила внимание на мужчину. Тот полулежал на спине, опираясь на локти, и улыбался во весь рот. Дебби не понравилось, что она покраснела, но румянец со щек в одну секунду не прогонишь.

— Спасибо, думаю со мной все хорошо. Вы смягчили мое падение.

Дебби скользнула взглядом по телу мужчины, и увиденное ей понравилось. На год-два старше, то есть ему было где-то около тридцати, и он явно хорошо за собой следил. Плечи широкие, грудь крепкая. В крепости его пресса она уже успела убедиться. Загорелый, правильные черты лица,

а глаза яркие и какие-то притягивающие. Дебби почувствовала легкое возбуждение, хотя это было совсем не к месту.

— Что ж, я рад. — Мужчина легко встал на ноги, только немного скривился, когда выпрямлялся, и потер бок, потом наклонился и протянул Дебби обе руки. — Разрешите вам помочь.

Дебби подала ему руки и позволила поднять себя. Поморщилась, когда переместила вес на правую ногу, и тихонько ойкнула, когда выпрямляла левую руку. Рука сгибалась, но боль была сильная. Дебби внимательнее оглядела локоть. Он кровоточил, при падении она содрала об асфальт довольно большой кусок кожи. Дебби начала шарить по карманам в поисках салфетки, и тут мужчина протянул ей белый носовой платок.

— Вот, держите. Он чистый, даю слово. — Мужчина вложил Дебби в ладонь платок. — Только сегодня утром из чемодана достал.

Дебби с благодарностью взяла платок, и в этот момент рядом с ними возник водитель автобуса.

— Вы в порядке, милая? — с озабоченным лицом спросил он, и Дебби кивнула. — Я все видел. Вы ничего не могли сделать. Этот джентльмен вышел на дорогу прямо перед вами. Если нужны свидетельские показания, можете связаться со мной через автобусную компанию. Номер моего значка САМ три-два-семь-шесть.

— О, спасибо! Со мной все в порядке. Всего несколько царапин и парочка синяков.

Отвечая водителю, Дебби почувствовала, как кареглазый мужчина прикоснулся к ее пострадавшему локтю, и позволила ему заняться перевязкой.

— Я уже сказал леди, что вина за это происшествие целиком лежит на мне, — объяснил он водителю автобуса. — Я приехал из Италии, и мне следовало быть более внимательным.

— Ладно, хорошо. Я рад, что с вами обоими все в порядке, — с облегчением сказал водитель, и Дебби поспешила поблагодарить его за заботу.

Полный пассажиров автобус уехал, парочка пешеходов пошла дальше, и Дебби осталась один на один с кареглазым мужчиной.

Он закончил накладывать повязку из носового платка, и Дебби не могла не отметить, как аккуратно у него это получилось.

— Большое спасибо. Отлично смотрится. Вы ходили на курсы первой помощи?

Мужчина снова улыбнулся, и лицо у него словно осветилось.

— Вообще-то, я врач, и хорошо, что рядом нет квалифицированной медсестры, которая бы увидела эту повязку. Никогда не был в этом силен, уверен, можно бы сделать лучше. — Он взглянул на колено Дебби. — Хотите, осмотрю?

Не дожидаясь ее согласия, мужчина присел на корточки и стал осматривать ее колено, а она глядела на его макушку.

— Обопритесь мне на плечи и попробуйте согнуть ногу, хорошо?

Дебби послушалась и положила руки ему на плечи. Хотя и было больно, она смогла согнуть колено, а значит, все было не так плохо. Доктор тоже так решил.

— Рад сообщить, что это всего лишь ушиб. Примите дома пару обезболивающих таблеток, и к завтрашнему дню все будет в порядке. Думаю, дня три-четыре сгибать будет больно. — Мужчина встал и протянул Дебби руку. — Кстати, меня зовут Пьерлуиджи Масино. Очень рад знакомству, жаль, что при таких обстоятельствах. Еще раз приношу свои извинения.

Дебби коротко пожала ему руку:

— А я Дебора Уотерсон, но все зовут меня Дебби. Большое вам спасибо.

— За то, что врезался в ваш велосипед и чуть не отправил вас под автобус?

Мужчина улыбался, и Дебби поймала себя на том, что улыбается в ответ.

— Это был несчастный случай. А благодарна я вам за прекрасную повязку и за то, что смягчили мое падение.

— Ну, при данных обстоятельствах это меньшее, что я мог сделать.

— Вы итальянец? У вас великолепный английский.

И это было правдой. Пьерлуиджи кивнул, принимая комплимент:

— Да, я итальянец, но в Великобритании прохожу курсы повышения квалификации. Так что я просто обязан сносно говорить по-английски.

Этим летом курсы организованы в Королевском колледже Кембриджа.

— Значит, еще какое-то время здесь побудете? — спросила Дебби.

Почему-то ей показалось важным это уточнить.

Пьерлуиджи покачал головой, и Дебби ощутила разочарование.

— Увы, нет. Я в Кембридже с начала июля, так что осталась всего пара недель, в середине августа возвращаюсь домой.

Он посмотрел на ее велосипед, который какая-то добрая душа перетащила с проезжей части к ограде у велосипедной дорожки. Дебби проследила за его взглядом и сразу поняла: домой придется идти пешком, и не только из-за колена и локтя. Руль ее велика погнулся, шина на переднем колесе спущена, и, что хуже всего, погнулась вилка передней оси.

— Боюсь, ваш велосипед не очень хорошо себя чувствует. Давайте я вызову вам такси?

— О, спасибо, это вовсе не обязательно, — ответила Дебби и слегка похлопала Пьерлуиджи по плечу, когда тот потянулся к карману. — Я живу тут недалеко, так что просто дотолкаю его до дома.

— Хорошо, тогда позвольте, это сделаю я. Вашему локтю нужен отдых.

Дебби попробовала возразить, но Пьерлуиджи настоял, а она втайне была рада, что он составит ей компанию. Было что-то очень притягательное в этом красивом добром самаритянине.

По пути Дебби заметила, что Пьерлуиджи вынужден приподнимать переднее колесо над землей, потому что вилки загнулись между спицами.

Постепенно они разговорились, и Дебби немного рассказала о себе. Узнав, чем она зарабатывает на жизнь, Пьерлуиджи ничуть не удивился.

— Учительница английского, говорите? Здесь их наверняка очень много. С тех пор как приехал, я видел столько школ английского. Должно быть, в Кембридже это большой бизнес. Куда ни пойдешь, везде толпы подростков... и среди них полно итальянцев.

Дебби осторожно кивнула:

— Лето было довольно напряженным, но все говорят, что количество студентов сокращается. Я слышала, что некоторые школы уже закрываются.

— А по количеству ребят так и не скажешь, — удивился Пьерлуиджи. — Вам нравится ваша работа?

— О да, очень! Я преподаю в Кембридже в одной и той же школе уже пять лет, и я люблю свою работу. А вы?

— Определенно, — широко улыбнувшись, ответил Пьерлуиджи.

Они свернули за угол и прошли в тупичок, где Дебби снимала небольшую квартиру.

После ухода Пола Дебби было довольно сложно оплачивать ее в одиночку и одновременно гасить студенческий кредит за обучение. Можно было, конечно, вернуться в комнату, которую она

раньше снимала с другими молодыми коллегами, но Дебби привыкла к независимости и очень не хотела с ней расставаться. С другой стороны, сводить концы с концами становилось все сложнее, зарплату не поднимали уже три года, и это было жестко.

Когда они подошли к калитке в садик, Дебби показала Пьерлуиджи на закуток за мусорными баками, куда можно было поставить велосипед. Вероятно, это и будет его последним пристанищем. Велик был стареньким, Дебби купила его несколько лет назад всего за сорок фунтов, но он отлично справлялся с работой, и она, можно сказать, к нему привязалась. Теперь, глядя на него, Дебби с сожалением поняла, что замена будет дешевле, чем ремонт. Пожалуй, новый велосипед станет ее первой следующей покупкой, хотя, судя по состоянию колена, прокатиться на нем она сможет только через несколько дней.

— Ну вот, ваш велосипед на стоянке, — сказал Пьерлуиджи, выходя из-за баков, и отряхнул ладони о джинсы.

Дебби обратила внимание на то, что джинсы новые, вернее, недавно были новыми, а теперь над левым коленом зияет небольшая дырка.

— Мне жаль ваши джинсы.

— Не стоит. — Пьерлуиджи улыбнулся. — Кто знает, может, теперь они станут супермодными? Ну что ж, Дебора Уотерсон, еще раз примите мои извинения. — Сделав небольшую паузу, он протянул Дебби визитку. — Если понадобится,

чтобы осмотреть ваш локоть или колено, вот моя визитка. Перед номером наберите ноль-ноль-три-девять, но, если что, обязательно позвоните. И еще, на вашем месте я бы поносил слинг, чтобы пострадавшая рука день-другой отдохнула.

— Спасибо, доктор Масино. Вы очень добры.

Дебби пожалала Пьерлуиджи руку и подумала, не пригласить ли его на чашку чая. Но пока она раздумывала, он уже развернулся и пошел к металлической калитке из садика.

Закрывая их за собой, обернулся:

— Arrivederci, Дебби.

— Arrivederci, Пьерлуиджи.

И он ушел, а Дебби смотрела ему в спину, и ей вдруг стало грустно.

Около шести вечера кто-то позвонил в дверь, и Дебби на мгновение ощутила всплеск надежды: может, это итальянский друг-доктор пришел пригласить ее на обед? Но отмахнулась от этой мысли, даже не успев толком сформулировать ее у себя в голове.

После расставания с Полом у нее не было ни малейшего желания в ближайшее время заводить отношения с мужчиной. К тому же ее итальянский друг-доктор сказал, что уезжает через несколько недель, а банальный курортный роман уж точно ее не привлекал. Пусть даже Пьерлуиджи был очень и очень привлекательным.

Тряхнув головой, она прошла в прихожую и открыла входную дверь.

За порогом стояла Элис.

— Привет, Дебс, как дела? — Элис запнулась и вытаращила глаза. — Что с твоей рукой?

— С велосипеда упала.

Следуя указаниям новоприобретенного личного доктора, Дебби соорудила для пострадавшей руки примитивный слинг из шейного платка.

— Перелом?

— Нет, слава богу! — Дебби покачала головой. — Просто ушибла и кожу ободрала.

Проводив Элис в квартиру, Дебби занялась приготовлением чая и одновременно рассказала ей всю историю, но упоминать о том, что виновник несчастного случая был довольно-таки симпатичным, предусмотрительно не стала.

И на то были причины. Если бы она хоть словом обмолвилась о том, что он ей понравился, Элис начала бы преследовать ее, как маленький терьер, с целью свести их вместе.

Отношения Дебби с Полом, которые длились целых четыре года, очень жестко оборвались прошлой весной, но Элис все равно была не в состоянии принять решение подруги не встречаться с мужчинами в обозримом будущем. Прямо с прошлой весны Элис неусыпно следила за горизонтом, высматривая замену выбывшему Полу. Протесты подруги Дебби пропускала мимо ушей, поэтому в разговорах с Элис она всегда соблюдала осторожность.

— Говоришь, он итальянец?

— Да.

— И врач?

— Да.

— Возраст?

— О, я не знаю. Думаю, чуть за тридцать.

Дебби изо всех сил старалась показать, как ей это неинтересно.

— Серьезно? Это же идеально. Так, а теперь расскажи, как он выглядит. Кривые зубы, лысый, цыплячья грудь, вонючий и нечесаный?

— Да, весь набор, — ответила Дебби, полностью сконцентрировавшись на чае.

— Высокий, низкорослый?

— Ну, низкорослым его точно не назовешь.

Дебби передала подруге кружку с чаем, и они усадились за кухонный стол. Аккуратно сняв слинг, Дебби положила локоть на стол, потом медленно выпрямила руку и с облегчением поняла, что почти не чувствует боли. Парацетамол определенно начал действовать.

— Хочешь сказать — выше тебя?

— Э-э-э... да.

— Так, значит, он еще какой высокий. Дебс, ты на себя посмотри. У тебя ноги в два раза длиннее моих. Итак, он высокий, итальянец и доктор в придачу. Вкусняшка!

— Не забывай, что он вонючий и нечесаный.

— Чему может помешать легкий запашок? — Элис фыркнула. — Пару лет назад я встречалась с парнем, от которого разило, как от оленя, меня это совсем не беспокоило.

Дебби невольно улыбнулась:

— Господи, Эл, откуда ты знаешь, как пахнет олень?

— Просто поверь на слово, этот парень пах, как вапити. Или как лось, или как буйвол, в общем, как все эти огромные волосатые самцы.

— Если от него так несло, зачем ты с ним встречалась?

Элис подмигнула Дебби:

— Ну, с огромным волосатым самцом я сравнила его не только из-за запаха. Понимаешь, о чем я?

— Я всегда понимаю, о чем ты, Эл. — Дебби театрально вздохнула. — В любом случае тот парень не пах, как какое-нибудь четвероногое.

Элис такая информация явно показалась неполной, но она решила сменить тему разговора, и Дебби получила возможность хотя бы на время расслабиться и не следить за каждым своим словом.

— Как бы там кто ни пах, Дебс, но если ты в поиске, то тебе точно надо заняться волосами и гардеробом.

— В тысячный раз повторяю, я не в поиске. И что не так с моими волосами?

— Ну, например, тебе не приходило в голову заглянуть в парикмахерскую? Ты совсем за волосами не следишь, и сама об этом знаешь. Отрасти еще немного, и они в цепи твоего велика запутаются, тогда произойдет еще один несчастный случай, только без участия какого-нибудь мускулистого парня. Посмотри на себя. У тебя концы секутся, даже так — секутся уже посеченные кончики. Если не пострижешься, станешь похожа на старую нечесаную ведьму.